

Оксана Юркова. Фото автора и Леонида Загородникова

Экспедиция на Командорские острова

Окончание, начало в № 239–240

Из бухты Преображенская острова Медный наш путь шел по Тихому океану к следующему месту стоянки – бухте Гладковской острова Беринга. После спокойной бухты Преображенская океан дал о себе знать. Холодало. Вокруг только оттенки серого, да проглядывают ломаные очертания берега. Ночью нас хорошо покачало. В просторном форпике «Морского ветра» Bavaria 36 было слишком много свободного места. А спать хотелось – пришлось лечь поперек.

К утру мы уже обогнули остров Беринга, а после обеда впередсмотрящий крикнул: «Киты!». Несмотря на холод и морось, все выскочили с фотоаппаратами на палубу. Осмотрелись. Никого не видно среди серых волн. И тут вдаль показался фонтан, потом еще один. Курс на китов. И вот уже отчетливо видны хвосты, гигантские спины, занырывающие на глубину за крилем. Подходим ближе. Появилось еще два горбача. Все они шумно пускали фонтаны, делали неглубокие погружения, показывали свои спины и, создав нужные завихрения воды, которые соби-

рали морскую мелочь, погружались вглубь, заглатывая добычу и взмахивая мощными хвостами.

Наш лоцман Сергей Пасенюк привел яхту в место кормления горбатых китов, которые летом активно питаются, чтобы в зимний период заниматься семейными делами. Киты буквально окружили наш «Морской ветер», и мы включили двигатель, чтобы лучше маневрировать. Морские гиганты проходили вдоль бортов на расстоянии нескольких метров. Казалось, их можно потрогать. Однако такое близкое соседство с этими исполинами для небольшой яхты может быть опасным. Сами по себе киты не агрессивны, но могут случайно повредить судно, особенно когда их много.

Мы старались держаться на некотором расстоянии от горбачей, но в один из моментов кит, чья длина превышала габариты нашего судна, нырнул прямо под яхту. Если бы он даже чуть-чуть задел киль или корпус, нам бы пришлось очень несладко. Даже многое повидавший и переживший Пасенюк вздрогнул. Но все обошлось.

Наблюдать за жизнью диковинных млекопитающих можно бесконечно, но и от графика экспедиции отставать нельзя. Погода может в любой момент измениться, а нам предстояло еще осмотреть пару бухт, прежде чем попадем в единственный на Коммандорах населенный пункт Никольское.

После встреч с китами команда

долго обменивалась впечатлениями. А погода тем временем испортилась окончательно. Ветер крепчал. Дождь обжигал лицо. Радовало одно – волны были невысокие и яхта хорошо управлялась. Я стояла на руле и представляла, как путешественники сотни лет назад ходили в таких же условиях, но без хорошей экипировки, без теплой кают-компании, в которую я спущусь, как только мы бросим якорь в бухте. Вот сейчас такая погода мне в радость. Говорят, что правильный яхтсмен выходит в море только в хорошую погоду, но, во-первых, у нас строгий график, а во-вторых, опыт управления яхтой в любых условиях очень полезен.

Яхта идет хорошо, волна с курса почти не сбивает. Но вдруг подозрительно начал падать показатель глубины под килем. Резко с 40 до 10 метров, и уже медленнее, но продолжал стремиться к нулю. Карты нам ничего полезного не показали, опыт лоцмана, ходившего здесь много раз, тоже не подсказывал опасностей. А между тем у меня под килем было уже 1.5 метра. Резко отвернула в сторону. Глубина немного увеличилась, а потом скатилась до нуля... Стало не по себе. Но яхта идет спокойно. Внезапно показатели лота вернулись к соответствующим действительности 42 метрам. Что это было? Поле морской капусты? Спящий кит?

А вот уже и бухта Гладковская. Кажется, что сейчас ветер стихнет, спря-

чемся за скалами, но наш лоцман радоваться не спешит. Сложный рельеф острова образует трубу, по которой ветер выдувается в бухту. Налетел шквал. Анемометр показал скорость ветра в 20 узлов, и яхту положило на борт. Паруса полностью не испукали, но было все равно неприятно. Наконец убрали геную с гротом, отдали якорь и прочно закрепились.

За полтора часа на руле под ветром и холодным дождем руки почти приросли к штурвалу. Яхтенные перчатки насквозь промокли и не грели. Хотелось разогнуть пальцы – но не в этот раз. Команда же посчитала, что для меня это были самые счастливые часы у руля. Их сбили с толку улыбка и лучики в глазах. В итоге ужин готовили ребята, а я впервые за всю экспедицию

позволила себе расслабиться и отойти на несколько часов от бытовых тем.

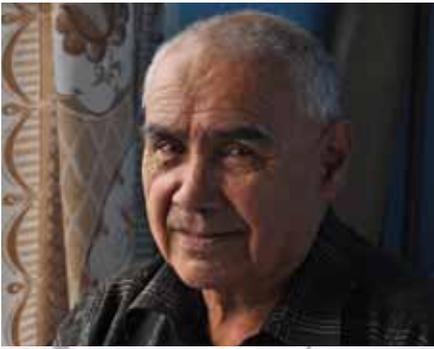
На следующее утро, 9 июля было решено выдвинуться на гору Стеллера, которая возвышалась над бухтой Гладковская, и совершить пеший переход до следующей бухты Полуденная. Гора невысокая, всего 775.5 метров. Но подъем затруднялся почти полным отсутствием видимости из-за густого тумана и весьма крутыми склонами. Высадились четыре человека, хоть и пришлось около получаса бороться с прибоем. Остальные остались на яхте. Я разбираю экспедиционные материалы, которых накопилось очень много, писала статьи, а ребята в это время штурмовали высшую точку острова Беринга. Связь держали по рации. После благополучного спуска экстрима

им явно не хватило, и они отправились в бухту Полуденная по земле, а мы пошли морем.

Морских приключений в тот день не было. Шли хорошо под парусами, а ребята переходили вброд ледяные речки на острове. Уже вечером мы подошли к Полуденной, связались по спутниковому телефону с учеными – они живут здесь все лето, ходят в море на катере и изучают жизнь горбатых китов. Они и приютили наших ребят, доставили к нам на борт и зашли в гости. Приятно встретить одержимых путешественников-исследователей.

Последний день пребывания на островах 10 июля был очень насыщенным. Один из наших метеостанциоников сообщил о сильном шторме и ветре «в морду». Другой источник

Старожил островов – Гена Яковлев

шторм не подтвердил. Однако капитан все же хотел выйти в обратный путь в 6 утра 10 июля, а у нас по плану выход должен быть 11 июля после обеда. Бороться со штормом, когда в экипаже мало опытных яхтсменов, занятие опасное, и в этом я полностью была согласна с капитаном. Но все же опасность не собрать важные материалы меня, как исследователя, пугала гораздо больше, чем штормование в Камчатском проливе.

В итоге у нас было еще несколько часов, чтобы пробежаться по Никольскому, пообщаться с местными жителями, заправиться водой, топливом и провизией на обратный путь. С большим трудом мне удалось пообщаться с одним из местных алеутов, руководителем национального ансамбля «Унанган» Геной Яковлевым. Пожилой алеут радуется за сохранение своей культуры и, в первую очередь, языка и очень хочет, чтобы власти разрешили им, алеутам, жить и питаться как их предки – ловить зверя без ограничений.

Жители Командорских островов отличаются простотой, гостеприимством и любовью к своей малой Родине. У молодежи есть возможность уехать с острова – но многие возвращаются с Камчатки после учебы. Здесь даже развивается предпринимательство: кто грибы сушит, кто парикмахерскую открыл, а кто кормит хлебом все село. Выпускают газету «Алеутская звезда», устраивают концерты и отчеты о туристских походах по острову Беринга, собирают мусор и даже организуют соревнования со служащими военной части, разместившейся по соседству.

Прогуливаясь последние часы по улочкам Никольского, борясь с сильным морским ветром, я размышляла о своем следующем визите сюда. Еще столько не посмотрели: бухта Буян, мыс Монати на острове Беринга, бухты Корабельная и Ожидания на острове Медный. Ребята побывали в местном краеведческом музее, а я туда не попала, предпочтя общение с алеутом. Думаю, что на Командоры следует вер-

нуться в конце лета – когда поспеют ягоды и вырастут грибы, и непременно под парусом.

Обратный путь в Петропавловск-Камчатский прошел спокойно. Пресыщенные впечатлениями «бывалые путешественники» даже не вышли смотреть на остров Топорков, мимо которого мы проходили. Никто уже не укачивался, все плотно завтракали, обедали и ужинали.

Сбегая от ожидаемого шторма, мы спустились на юг на параллель Петропавловска-Камчатского, получилось немного больше по милям – но зато одним галсом смогли бы дойти до пункта назначения. Но воды Камчатского пролива были опять спокойны. Мы ждали шторм, сидя в кокпите, поедая ложками красную икру, и иногда работали на шкотах. А шторма все не было...

На подходе к Авачинской бухте нас вышел встречать морской «эскорт». Молодые косатки шныряли вдоль бортов, проходили под носом яхты – словно заигрывали. Но вместе с зубатыми китами стал попадаться и мусор – близость города и активного судоходства была очевидна. Пришлось усилить наблюдение, чтобы ничего не намотать на винт. Горизонт украсился рыболовными судами, и наконец-то мы увидели солнце. Впервые за много дней оно вышло настоящее, яркое и очень горячее. Мы наконец-то смогли раздеться до футболок и позагорать. И вот нас уже встречают скалы-кекуры «Три брата», а из порта вышел катер с туристами. На их лицах восторг: несколько часов в море, возможность взглянуть на город с воды. Они даже не представляли, насколько ничтожно их восхищение по сравнению с нашим.

Наверное, каждому хочется вернуться на Командорские острова – они даже по прошествии нескольких месяцев не отпускают. Хочется пройти дальше вдоль Алеутской гряды и дойти до Аляски...

А в будущем году я планирую организовать очередную яхтенную экспедицию на Курильские острова. Уж очень понравился Тихоокеанский регион. Тем более там столько еще удивительных мест.